

**В СЕРИИ
«ИНСТИТУТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
ИСТОРИИ»
ВЫШЛИ КНИГИ:**

Трёхглавый орёл
Ищущий битву
Колесничие фортуны
Закон Единорога
Крестовый поход восвояси
Все лорды Камелота
Чего стоит Париж?
Воронья стража
Сеятель бурь
Железный сокол Гардарики
Время наступает
Фехтмейстер
Лицо отмщения
Сын гибели
Внутренняя линия
Башни земли Ад
Заря цвета пепла
Семена огня
Корни огня
Крона огня

Свержин В.М.

ТРЁХГЛАВЫЙ ОРЁЛ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
С24

Институт экспериментальной истории

Свержин В.

С24 Трёхглавый орёл/ В. Свержин – М.: Т8 Издательские технологии/
RUGRAM, 2019. – 552 с.

ISBN 978-5-521-74168-7

Скучное, на первый взгляд, дело — переправить коллегу-оперативника из Англии ко двору Екатерины Великой. Но в результате... Казаки Емельяна Пугачёва ведут войну за независимость в Новом Свете, и на помощь им Чингачгук ведёт орду Салавата Юлаева. Граф Калиостро строит вольных каменщиков, из Петропавловской крепости освобождена княжна Тараканова, и новым гербом Америки вскоре, похоже, станет Трёхглавый Орёл.

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2)
BIC FLC
BISACFIC009000

ISBN 978-5-521-74168-7

© Владимир Свержин, 2004
© Т8 RUGRAM, оформление,
2019

*Часть скандала обычно остается в тени,
И это всегда его лучшая часть.*

Правило тени

ПРОЛОГ

*Самое время посмотреть,
что можно сделать из этого полена?*

Папа Карло

Взвился лиловый плащ, блеснув золотым шитьем, взвился, пугая пламя на свечах, будто бы обещая явление кролика из шляпы фокусника, да так и опал никчемной дорогостоящей тряпкой, не явив миру обещанный сюрприз и, что самое главное, даже не коснувшись моего клинка.

— Ну и что это было? — Я болезненно поморщился и поднял шпагу. — Милостивый государь, если бы на моем месте была ваша барышня и ей внезапно стало дурно, тогда бы вы могли помахать над ней своим плащом подобным образом. Соберитесь, черт возьми!

Мой оппонент виновато шмыгнув носом и украдкой бросил взгляд на ряд стульев у стены зала, где в ожидании своей участи томились пятеро таких же, как и он, кадетов оперативного состава Международного Института Экспериментальной Истории.

— Показываю еще раз! Наблюдайте внимательно. Вас, господа, это тоже касается. — Я кивнул в сторону остальных учеников. — Итак, ангард!

Наши клинки сошлись и зазвенели, то встречаясь, то вновь расходясь в страстном своем желании достать противника. Вот и пробил час, вот он, долгожданный выпад! Моя рука, сжимающая плащ, рванулась вперед змеёй, обвиняющей ветку, и в тот же миг я развернулся влево, уводя ее прочь. Жалобно звякнул об пол вырванный из руки противника клинок, и взгляды кадетов сошлись на нем. Всех, кроме того, что стоял напротив меня. Он философски созерцал выгнувшуюся стальную полосу моей шпаги, упирающуюся в стеганый кожаный колет как раз напротив его сердца.

— Все понятно? — В ответах кадетов не было слышно уверенности, но это как раз было в порядке вещей. Чтобы до конца понять премудрости фехтовального искусства, их надо почувствовать, пропустить через себя. Я поглядел на смущенные лица учеников, почему-то стараясь припомнить время, когда и у меня была такая вот нелепо хлопающая глазами физиономия. Да, давненько, лет двадцать назад. — Ладно, господа кадеты, взяли оружие, разобрались по парам. Не торопитесь, каждое ваше движение должно быть осмысленным...

— Браво, браво! — Эти слова, произнесенные слегка на-смешливым тоном, сопровождались жидкими аплодисментами.

Я бросил хмурый взгляд в сторону нарушителя дисциплины. Он стоял у входа в зал, безукоризненно элегантный и благоухающий смесью дорожущего одеколona и виски «Блэк Джон Уокер». Видение моего фехтовального детства вновь предстало передо мной во всей своей незаурядной красе. Видение это звали Джозеф Рассел. С тех пор как мы когда-то такими вот же вислоухими щенками стояли друг напротив друга с клинками в руках, время прибавило ему титул Двадцать третьего герцога Бедфордского и должность представителя ее величества в стенах нашего славного Института.

— Мальчики, порезвитесь пока сами, — бросил он кадетам, уже стоящим в ожидании сигнала со шпагами и масками в руках. — У вашего учителя возникло неотложное дело, — закончил герцог тоном, не допускающим возражений.

Я только молча пожал плечами. Спорить с лордом Расселом было так же бесполезно, как уговаривать компьютер танцевать качучу. Что-то около года назад он вот таким же образом возник в форте Норич, где в меру сил своих трудился я, обучая будущих лейтенантов королевской морской пехоты рукопашному бою и работе с оружием, и увез меня, как в горах Кавказа увозят невест отважные джигиты.

Судя по тому, что с тех пор их светлость ни разу не соизволил спуститься ко мне в зал и лишь изредка обрушивался на мою холостяцкую хижину в закрытом институтском городке, у меня действительно внезапно возникло какое-то срочное дело.

А потому я лишь пожал плечами, велел кадетам продолжать тренировку и отсалютовал шпагой наместнику королевы, выражая готовность следовать за ним в любом направлении.

— Со свечами это ты хорошо придумал, — помолчав немного, произнес Рассел, когда мы с ним уже шли по коридору — Пусть привыкают к необычной освещенности. Свечи, мебель, там это все пригодится.

— Где там? — не совсем понимая, о чем идет речь, осведомился я.

Честно сказать, за время работы в Институте я так толком и не разобрался, чем же, в конце концов, занимаются люди в этом странном заведении. Первое время я шарахался от живописных персонажей, бродящих по тенистым аллеям институтского парка. Все эти бородачи в тогах а-ля Цезарь, толкующие о скачках Дерби с вельможами императора Наполеона, все эти дамы в кринолинах, жующие на ходу сандвичи, все это подозрительно напоминало мне лечебницу для

душевнобольных. Но ко всему привыкаешь. Тем более что мои робкие попытки разузнать побольше об учреждении, в котором довелось работать, наталкивались на стену куда как более непроницаемую, чем та, что отделяла административно-служебный корпус, где находился мой зал, от остального институтского корпуса.

Сотрудник службы внутренней безопасности, приведший на обучение одну из первых партий кадетов, на мой вопрос, кому и для чего понадобилось учить этих, вполне уже взрослых мужчин владеть алебардой, двуручным мечом и фальшионом, кинув косой взгляд на две красных полосы, украшавшие висевший у меня на груди бейдж, кратко отрезал:

«Не положено!»

«Ну а уж коль не положено, так, стало быть, и не съедено. А если не съедено, значит, на то причины есть. Ну и зачем же тогда мне это нужно? Не стану же я на самом деле есть причины». Как говорил один мультяшный и обаятельный дракончик.

Так вот, поскольку есть причины мне вовсе не улыбалось, а другую достойную работу пришлось бы еще поискать, причем с гадательным успехом, я умерил свою жажду знаний, оставляя времени и случаю удовлетворить мое законное любопытство.

— Так где «там»? — повторил я вопрос, так и не дождавшись ответа от Джозефа на предыдущий.

— Мм... Как бы тебе это объяснить... — В прошлом.

Я понял, что мои подозрения о психиатрическом уклоне нашего Института были-таки небезосновательны.

— Где?... — переспросил я, надеясь, что эхо в коридоре страдает дефектом дикции.

— В прошлом, — вновь подтвердил услышанное Рассел. — Точнее, не совсем в прошлом. В иных мирах. Впрочем, объяснить это невозможно. Скоро сам все увидишь.